

Клочан Анастасия Николаевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТИПА: АРХЕТИП ПАДШЕЙ ЖЕНЩИНЫ

***Аннотация:** в данной статье с целью типологизации рассматривается архетип падшей женщины и его интерпретация в разных периодах русской литературы. Основные методы – структурный анализ и контент-анализ. В результате авторами была составлена классификация, включающая в себя 6 типов.*

***Ключевые слова:** падшая женщина, грешница, архетип, женские образы, литературная классификация, русская литература.*

В социальной жизни России XIX века заметное место занимает вопрос об эмансипации женщины, её роли в обществе. Вслед за этим вполне закономерно в литературе начинает подниматься тема падшей женщины. Впоследствии из различных произведений, складывался сложный, порой неоднозначный её архетип. Мы рассматривали именно архетип как наиболее точное понятие, прообраз, собранный на основе человеческого опыта, опирались в этом на определение Юнга.

Нашей целью было понаблюдать за трансформацией архетипа падшей женщины в русской литературе, сделать вывод о тенденциях его развития и типологизировать конкретные художественные реализации.

За основу мы взяли типологическую классификацию Надежды Николаевны Мельниковой [2, с. 26]. Однако названная работа не рассматривает литературу середины XX – начала XXI века, где зарождаются новые типы падших женщин.

Первая категория объединяет в себе произведения, героинями которых выступают так называемые «соблазненные и покинутые» женщины. События в этих произведениях развиваются по схеме: «знакомство – соблазнение – оставление

женщины мужчиной». Дальнейшие события развиваются в соответствии с замыслом автора, например, трагично как в «Бедной Лизе» Н.М. Карамзина, где героиня не может пережить это событие. Или может смириться и жить дальше, как в произведении М.Д. Чулкова «Пригожая повариха». А.Н. Островский в «Бесприданнице» решает эту проблему посредством смерти главной героини. Л.Н. Толстой в романе «Воскресение» вводит нового героя-соблазнителя, пытающегося искупить свою вину.

Вторая категория тесно связана с первой, в ней представлен *тип героинь, занимающихся проституцией*. Впервые этот образ мы встречаем у Н.В. Гоголя в повести «Невский проспект», где продажная женщина предстает циничной и жестокой, а в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского Сонечка Мармеладова напротив выступает жертвой обстоятельств трудной жизни, оставаясь чистой душой. В «Происшествии» Гаршина через мысли проститутки мы видим последствия женской эмансипации: *«За что вся эта публика так презрительно смотрит на меня? Пусть я исполняю грязное, отвратительное дело, занимаю самую презренную должность; но ведь это – должность!»* [1, с. 5].

Третью категорию составляют *неверные жены*. Одна из первых неверных своему мужу русских героинь – Катерина из пьесы А.Н. Островского «Гроза». В один ряд с ней можно поставить Катерину Львовну из «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова, «Анну Каренину» Л.Н. Толстого и Аксиныю из «Тихого Дона» Шолохова. Всех их объединяет замужество без любви как пережиток патриархального строя. В современной литературе этот тип показан в романе «Русская красавица» Виктора Ерофеева: текст пронизан циничными любовными историями: об измене мужу героиня рассказывает во всех интимных деталях. В рассказе Михаила Сегала «Мир крепежа» нет прямого указания на адюльтер, но о его неизбежности говорит организатор свадьбы, устраивая кастинг на роль будущих любовников. Через утрированный сюжет просвечивает реальность XXI века.

Отдельную категорию падших женщин составляют *«камелии»* (*дамы полусвета, содержанки*). Одной из первых содержанок – вдова Матрона из романа М.Д. Чулкова «Пригожая повариха», с лёгкостью принявшая покровительство дворецкого знатного господина. Далее этот образ развивает А.П. Чехов в произведениях «Загадочная натура» и «Анюта».

Еще одну категорию составляют *женщины, вступившие в связь инцестуального характера*. Большинство авторов говорят об этой теме иносказательно из-за ее табуирования. Впервые она появляется у Н.М. Карамзина в повести «Остров Боргольм». По скупым намекам можно предположить, что «страшная тайна» заключена в инцесте. В романе-эпопее М. Шолохова «Тихий Дон» инцест – не красивая история о запретной любви, как у романтиков, а жестокая и неприглядная проза жизни. Подобную ситуацию цинично описывает Виктор Ерофеев в «Русской красавице». В произведении В.В. Набокова «Ада, или радости страсти» в инцесте герои находят в ней единственный смысл жизни. Соображения христианской морали им не мешают, это характерно для эстетики постмодернизма.

В 70-х годах Владимир Высоцкий в «Романе о девочках» представляет нам новый тип падшей женщины – *«валютную проститутку»*. Далее эту тему продолжает В. Кунин в «Интердевочке» и Пелевин в «Миттельшпиле». Главная черта этих героинь – желание выйти замуж за иностранца, с целью уехать из Советского Союза. Данный тип появился на фоне становления рыночных отношений и усиления женской эмансипации. В современной литературе «валютных» заменили «элитные» проститутки.

Тенденция современной литературы – стирание границ архетипа падшей женщины. В произведениях современных авторов данные героини осознанно делают свой выбор, не желая скрывать свое «падшее положение».

Список литературы

1. Гаршин В.М. Происшествие. – М.: Эксмо, 2008. – С. 5.

2. Мельникова Н.Н. Архетип грешницы в русской литературе: к теоретической постановке проблемы // Филологические науки. – М., 2011. – №3. – С. 26–35.